

Косинна, Чайлд и ДНК: заметки о конструкции идентичностей

Йоганнес Мюллер

Йоганнес Мюллер – археолог, профессор Кильского университета (Германия), известный специалист по неолиту Европы, мегалитам и радиоуглеродным датировкам. Его статья в шведском журнале помещена в рубрике *keynote*, как ключевая публикация номера, содержащая ведущую идею, установку. Публикуем его статью о проблемах воссоздания общественных идентичностей в археологии и генетике в переводе проф. Л.С.Клейна.

[Читайте также ниже, в разделе «Мнения экспертов» комментарий проф. Л.С.Клейна к статье проф. Мюллера.](#)

Применение методов точных наук, в частности изотопных анализов и исследований ДНК в европейской археологии общепризнано. Эти методы добавляют различные категории данных, которые приносят новые знания в традиционную археологию. В немецкой археологии естественные науки и интеграция научных методов в археологические проекты обеспечивают комплексный подход. Исследования, которые не ссылаются на анализы точных наук более или менее архаичны.

Таким образом, главный вопрос, который стоит задать, состоит не в том, надо ли проводить широкий спектр различных анализов, а скорее, существует ли в повестке дня теоретическая методологическая программа для оценки антропологического/культурного значения новых результатов? Что дают эти анализы для нашей общей цели написания истории бесписьменных обществ и какой вклад они вносят в антропологическое понимание истории и общества?

По моему пониманию, хорошей темой для будущих дебатов было бы сфокусироваться на пользе от анализов ДНК для реконструкции первобытных обществ. В Германии, более чем везде, история исследований сталкивалась со злоупотреблением данными естественных наук. Например, физические антропологи перед приходом нацистской власти и во время нее использовали физические различия индивидов для реконструкции подразумеваемых нордических, западных и других «расово-обусловленных» обществ. Конструируемый расовый фон, скажем, первобытных индивидов был использован для идентификации этнических групп. При этом не был задан вопрос, какие аспекты человеческой жизни вызывают возникновение идентичностей и сопровождающее их построение обществ.

Еще до нацистской археологии Густав Косинна, использовавший керамические горшки для идентификации этнических групп, создал более-менее схожую одномерную историю. На современный взгляд, и Чайлд и Косинна, принимали «дух времени» этничности и расизма.

Вполне очевидно, что в недавних дебатах о методах изучения ДНК отсутствует связь с социальными и культурными теориями идентичностей и обществ. Когда мы читаем исследовательские статьи по палеогенетике, часто возникает впечатление, что гаплотипы объясняют, почему определенные индивиды действуют вместе, и с кем, и почему с другими – не действуют. Задам провокационный вопрос: есть ли какая-либо доказанная связь между генетическими признаками и построением общественных идентичностей? Как социальные идентичности и общества как исторические игроки построены на разных пространственных уровнях? На местном уровне реконструкция каких-то линиджей возможна, но пример из Эйлау показывает проблему, возникающую когда мы пытаемся транслировать генетические линиджи в социальные. Из дискуссии о «поле и гендере» мы уже знаем, что социальные роли суть социальные продукты и не обязательно различаются биологически. Человеческие общества созданы людьми и не обусловлены биологически.

Это не означает, что нам не нужны анализы ДНК — как раз противоположное верно! В частности, статистический анализ результатов исследований ДНК, полученных для неолитической культуры линейно-ленточной керамики в Центральной Европе, показывает, что мы имеем дело со своего рода «плавильным котлом», а не с расовым единством населения ок. 5500 – 4900 до н. э. В противоположность манипуляциям косинновского типа с движениями и миграциями, реконструированными во многих штудиях, строгие анализы и интерпретации ДНК могут создать базу для антирасистских аргументов в общественных политических дискуссиях последнего времени.

По контрасту с исследованиями ДНК анализы изотопов уже сведены к их первоначальной «чистой» интерпретации, которая оказалась необходимой. Наряду с рассмотрением проблем метода для отличия «местного» от «не-местного», дискуссия перешла от вопроса «откуда?» к целям реконструкции социального пространства на местном и региональном уровнях. Но даже здесь теория мобильности и миграции должна быть интегрирована в более конкретную.

Суммирую. Двадцатый век видел археологию, втянутую в порочные интерпретации. Как керамические стили материальной культуры Косинны и Чайлда, трактуемые в виде «этнических групп», так и лежащие в их основе расово обусловленные понятия в построении обществ по антропологическим различиям в скелетных остатках, как это делалось в нацистской археологии, — все это примеры злоупотребления данными. Для двадцать первого века мы нуждаемся в дискурсе о теориях археологической реконструкции обществ. Только это может освободить исследования ДНК, изотопов и другие естественно-

научные штудии от опасностей, которые видны в упрощенных интерпретациях двадцатого века. Более того, это не противопоставление методов естественных и точных наук традиционной археологии, а рассмотрение археологии и антропологии в их отношении к новым и инновационным методам вообще.

Johannes Müller (Kiel University, Germany).

Kossinna, Childe and aDNA: Comments on the construction of identities. — *Current Swedish Archaeology*, vol, 21, 2013: 35 — 37